



Алексей КОНДРАТЕНКО,
кандидат политических наук

Эпоха Надежды Семёновой в Орле: опыт самоуправления и самопознания провинциального общества

«Эпохой Надежды Семёновой» мы можем назвать полтора-два десятилетия в истории города Орла конца XIX века, когда темпы не только технического (коммунального, бытового), но и прежде всего темпы социально-интеллектуального развития нашего города, причём развития не искусственно насаждаемого, а самодетельного, достигли своего пика. Именно Надежду Алексеевну Семёнову, издательницу и редактора первой частной газеты в Орле, мы считаем олицетворением того периода в городской летописи: купеческая внучка в считанные годы стала крупным общественным деятелем, генератором просвещения и социальной активности.

Надежда Алексеевна ввела на страницах «Орловского вестника» ряд новых отделов, а главное, привлекла к работе талантливых литераторов и журналистов – в первую очередь будущего лауреата Нобелевской премии И.А. Бунина. «Орловский вестник» снискал высокий авторитет у читателей благодаря публикации острых, злободневных материалов о проблемах общественной жизни, местного самоуправления, культуры. Постоянно печатались материалы, посвящённые местной истории и краеведению, а в беллетристическом разделе – произведения И.С. Тургенева, Н.С. Лескова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и других писателей. Редакция имела большую общедоступную библиотеку...

Итак, то была весьма бурная пора в развитии города. К примеру, в 1864 году в Орле был открыт общественный банк. В последующие годы – институт благородных девиц и реальное училище, начало работать губернское земское собрание, в город пришла железная дорога, открылась одна из первых в России биржа, в 1879 году введён в эксплуатацию мост через Оку, в следующем году – мост на Орлике и т.д. В Орле располагались гимназии, духовная семинария, кадетский корпус. Здесь издавалась одна из первых в стране частных газет – «Орловский вестник». Появляются первый телефон, фонограф, кинематограф и т.д.

Орёл рубежа XIX и XX веков – один из крупных, наиболее значимых городов

Российской империи: 30-й по численности населения (перепись 1897 года). Более того, в границах современной России Орёл занял бы 13-е место. Значимость города определялась, однако, не только его выгодным географическим положением, солидным объёмом производства или количеством населения. Главное то, что в Орле – городе интелли-

сии, по примеру Болгарии, «истинное самоуправление, неприкосновенность прав личности, независимость суда, свободу печати». Может, благодаря этим надеждам и был праздник в Орле таким искренним, незабываемым?

Подъём общественного настроения в Орле сопровождался реальными шагами по обустройству города, развитию обще-

ственного самоуправления и благотворительности. Вот только факты. В 1880 году создана частная женская гимназия, Орловское медицинское общество открывает родильный приют для бедных рожениц (1893), появилась частная школа кройки и шитья (1893, с 1895 года – профессиональное училище, с 1905 – частная женская гимназия), учреждено Общество вспомоществования бедным учащимся низших учебных заведений (1896).

В 1884 году на средства купца А.И. Хлебни-

кова было открыто женское начальное бесплатное училище, в 1891 году устроен Дом трудолюбия для «временного приюта бесприютных бедных, нуждающихся в работе и пропитании». В 1887 году была создана оспенная лаборатория С.К. Живописцева. В целом в это время в Орле насчитывалось 35 врачей. Необходимо особо подчеркнуть, что местное сообщество было крайне озабочено необходимостью борьбы с эпидемиями, улучшением санитарного состояния города, ведь, по статистике, смертность в Орле оставалась одной из самых высоких в России. В 1879 году в Орле были отведены площадки для городских свалок, в иные места сваливать мусор запретили. В 1886 году начали работать общественные городские скотобойни, все частные заведения подобного типа были закрыты, в 1888 году развернулось строительство нового городского водопровода, ужесточены санитарные правила для населения. Проведение водопровода в частные дома началось в 1890 году.

Местная интеллигенция понимала, что позитивных сдвигов добиться в одиночку невозможно. Поэтому крайне динамичным был процесс создания структур гражданского общества. Помимо многочисленных земских

Сотрудники «Орловского вестника»



генции, дворян, военных, купцов – жили активные, самостоятельные граждане, без которых любая идея так и осталась бы только идеей.

Эти годы можно было назвать весною жизни в провинции, эпохой расцвета духовных сил и общественных идеалов, временем искреннего стремления к свету. Русских охватило лихорадочное движение вперёд, молодёжь мечтала о самообразовании и просвещении народа, хотела сделать счастливыми всех. Каждый год орловцы становились свидетелями и участниками таких событий, которые прежде и не снились провинциальному Орлу.

Например, массовое (в нём приняли участие 12 тысяч человек) народное гуляние в Орловском городском саду для сбора пожертвований в помощь раненым воинам – освободителям Болгарии. Балканская война всколыхнула все слои местного общества, ведь она превратила турецкую провинцию в свободное государство, вчерашних рабов сделала европейскими гражданами, получившими все конституционные права и гарантии. Но могли ли русские братушки мечтать о такой же свободе у себя дома? Сразу после войны о необходимости конституции стали говорить всюду, к царю посыпались обращения даровать Рос-

учреждений назовём ряд общественных организаций, появившихся всего лишь за одно десятилетие: Петропавловское православное братство (1887), комитет народных чтений (1887), Орловское вольное пожарное общество (1888), музыкально-драматический кружок (1889), частная рисовальная школа (1889), общество велосипедистов (1892), общество любителей изящных искусств (1894), шахматное общество (1894), общество покровительства животным (1894), Тургеневская бесплатная читальня комитета народных чтений (1894), епархиальная духовная библиотека-читальня (1894), ветеринарное общество (1895) и т.д.

Особая веха в этом перечне – первое заседание Орловской губернской учёной архивной комиссии, которое состоялось 11 июня 1884 года. Быстро обновляющаяся жизнь создавала качественно новые условия (в экономике, политике, общественной жизни) и соответственно утверждала иные духовные ценности. Одновременно в прошлое уходил громадный пласт культуры. Но на фоне этого стремительного обновления, меняющегося быта уходящая «старина» сохраняла свою притягательность как культурная ценность, порождала растущий интерес к себе, стремление описать, зафиксировать.

Местные любители старины восприняли идею организации научного общества с энтузиазмом. Орловская губернская архивная комиссия стала выпускать периодические издания, организовала краеведческий музей, проводила выставки и юбилейные мероприятия. Кого из «круга лиц», способствовавших созданию условий для появления ГУАК, хотелось бы назвать? Примеры таких ярких представителей эпохи – краевед и педагог Гавриил Пясецкий, редактор газеты Надежда Семёнова, владелец книжного магазина Владимир Кашкин, врач Семён Живописцев, чиновник Аркадий Пупарев, преподаватель 2-го Орловского духовного училища Яков Горожанский, железнодорожный врач и библиофил Андрей Лебедев, священнослужитель и педагог Илья Ливанский, преподаватель кадетского корпуса Николай Тарачков. И хотя этот ряд можно продолжать очень и очень долго, немного подробнее остановимся на характеристике ряда выдающихся личностей той эпохи.

Гавриил Пясецкий приехал в Орёл в 1863 году после окончания духовной академии, начал преподавать в духовной семинарии. Практически сразу взялся за изучение местной истории, его труды охотно публиковал выходивший в Орле с 1865 года журнал «Орловские епархиальные ведомости». В общей сложности до конца XIX века здесь было напечатано более 50 исторических работ Пясецкого. В иные годы не выходило ни одного (!) номера журнала без какой-либо публикации Гавриила Михайловича.

В середине 1860-х годов в Орёл приехал известный педагог и исследователь природы Николай Тарачков. Получив должность преподавателя и воспитателя Орловской военной гимназии, он быстро вписался в её атмосферу, где не было муштры, рисовки, высокомерия. С участием своих питомцев Тарачков посадил у здания гимназии замечательный сад из декоративных и фруктовых деревьев, хлопотал об открытии в этом учебном заведении естественно-исторического музея. Авторитет Николая Степановича был высок, он являлся действительным членом и членом-корреспондентом восьми научных обществ.

Николай Тарачков и его брат Андрей (врач кадетского корпуса) вошли в местную историю и как инициаторы создания первой частной газеты в Орле. Еженедельное периодическое издание, первый номер которого напечатали 12 января 1873 года, получило название «Орловский справочный листок». Преобразовать эту газету в знаменитый «Орловский вестник» было суждено уже Александру Чудинову, а после его отъезда в Петербург на «редакторском мостике» появилась Надежда Семёнова. Она родилась в Вологде, рано осиротела, в девятнадцать лет она вышла замуж за ссыльнопоселенца из Ельца Бориса Шелехова. Молодожёны вскоре переехали из Вологды в Орёл. Надежда получила хорошее приданое от бабушки и поэтому на новом месте смогла по прошествии четырёх лет купить собственный дом в Зиновьевском переулке заодно с располагавшейся в нём газетой «Орловский вестник» и типографией. Выбор именно этого дома, по-видимому, был не случаен: Надежда Семёнова, ещё в Вологде серьёзно интересовавшаяся литературой, с первых орловских дней стала внештатной сотрудницей «Орловского вестника».

По воспоминаниям И.П. Белоконского, редакция была «семейным предприятием» Семёновой и Шелехова. Живший в провинциальной глуши юный Иван Бунин давно обратил внимание издателей «Орловского вестника». Получив приглашение переехать в Орёл, он писал брату: «Шелехов и Семёнова знают отлично, что я нигде почти не был, знают, что я так молод, но думаю, что я для них вполне годен. Шелехов слишком занят и типографией, и корректурой, и корреспонденциями и т.п., так что ему некогда перерабатывать даже различные сведения из жизни Орла. Поэтому он думает, что я буду хорошим помощником, буду писать фельетоны, журнальные заметки и т.п. Семёнова читала в «Родине» моё журнальное обозрение и восхищается моим умением владеть пером. [...] При редакции прекрасная библиотека, получают буквально все журналы. Подумай, какая прелесть!»

Действительно, «Орловский вестник» в 1882 году открыл «библиотеку с

кабинетом для чтения»: здесь имелось до 10 тысяч томов книг, выписывали более 50 газет и журналов – солидное собрание для провинциального города. «Орловский вестник» был заметным явлением в провинциальной жизни, пользовался популярностью: в 1879 году имел 462 подписчика, в 1885 – 1027, в 1890 – 1520, в 1895 – 1769 подписчиков.

Крупным деятелем книжной торговли стал в Орле Владимир Дмитриевич Кашкин. Продолжатель дела отца (первого книготорговца в Воронеже), имея опыт аналогичной деятельности в Москве, он с 1880 года жил в нашем городе. Сразу по приезде в Орёл Кашкин подал прошение орловскому губернатору К.Н. Боборыкину с просьбой об открытии на улице Болховской в доме напротив Сретенской церкви книжного магазина с кабинетом для чтения (т.е. библиотеки). С 1884 года книжный магазин Кашкина помимо Орла начал работать и в Курске. Ассортимент товаров был достаточно широк: книги, атласы, карты, фотографии, гектографы, музыкальные инструменты, канцелярские товары и т.д. Кашкин снабжал книгами библиотеки гимназии, кадетского корпуса, института благородных девиц. В 1900 году был издан каталог библиотеки: более 6,5 тысячи книг, практически вся русская и мировая классика. Занимался Кашкин и издательской деятельностью: вышли в свет музыкальные произведения, комплекты открыток с видами Орла. В «Материалах для описания Орловской губернии» (1905) было отмечено: «Кашкин Владимир Дмитриевич, владелец лучшего книжного и музыкального магазина в г. Орле, талантливый пианист и композитор, пользуется большой известностью в музыкальных сферах г. Орла».

Подводя итог, мы можем сказать, что орловское общество в конце XIX века было инициативным, неравнодушным, стремящимся к созданию новых социальных институтов, к объединению интеллектуальных сил. И не вина провинциалов в том, что их позитивные ресурсы оказались относительно невелики на фоне грандиозных социально-политических противоречий, буквально разрывавших социальный организм России того времени. Да и сами радикальные силы настойчиво пытались превратить общественное самоуправление в филиал революционных организаций. Наш краткий экскурс показывает, что местное общество в более благоприятных условиях могло бы сделать куда больше. Однако эти «самодеятельные механизмы» были за ненадобностью сданы в утиль после 1917 года. Гражданам великой страны предложили уповать только на государство и только от него ждать милостей. Спустя век пора возродить утраченные традиции, вспомнить добрые дела орловской интеллигенции «эпохи Надежды Семёновой».